

УДК 336.71

**АГИШЕВ РУСЛАН РЯФАТЕ-
ВИЧ**

к.и.н., ведущий научный сотрудник, Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», Россия, Саранск,
e-mail: agishev2019@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2022-7-101-107

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ (ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. Актуальность темы обусловлена следующим. Экономическое и политическое давление со стороны западных стран поднимает вопрос о создании в России стабильной, независимой финансовой системы, частью которой может стать исламский банкинг. Вопросы развития исламских финансовых институтов в российских регионах с мусульманским населением недостаточно разработаны и требуют специальных исследований. Объектом глубинного интервью выступают мусульманское духовенство и учащиеся исламских учебных заведений из Республики Мордовия, предметом — образ исламского банкинга в сознании указанных социальных групп. Автор рассматривает представления экспертов об исламских финансовых продуктах, используя результаты глубинного интервью. В качестве целевой группы выступили 23 представителя мусульманского духовенства (муфтии, имам-хатыбы, хазраты) и учащиеся исламских учебных заведений. Использовались результаты массовых социологических исследований. Основные **выводы** говорят о недостаточной информированности респондентов об основах исламского банкинга, о потенциальной востребованности исламских банковских услуг преимущественно у глубоко верующих татар (не более 2% от населения региона), о формировании собственных «оригинальных» практик по взаимодействию со светскими банками на основе понятий «дозволенного» и «недозволенного». Высказывается предположение, что интерес к исламским финансовым структурам, как разновидности «этического» банкинга, может проявить та часть населения, которая с недоверием относится к традиционным банкам (около трети всего населения региона).

Ключевые слова: исламский банкинг, исламские финансовые учреждения, исламские финансовые услуги, глубинное интервью.

AGISHEV RUSLAN RYAFATEVICH

Ph.D. in History, Leading Researcher, State State Institution of the Republic of Mordovia "Scientific Center for Socio-Economic Monitoring", Saransk, Russia,
e-mail: agishev2019@gmail.com

ISLAMIC BANKING: EXPECTATIONS AND REALITY (REGIONAL RESEARCH EXPERIENCE)

Abstract. The relevance of the topic is due to the following. Economic and political pressure from Western countries raises the question of creating a stable, independent financial system in Russia, of which Islamic banking can become a part. The issues of the development of Islamic financial institutions in Russian regions with Muslim populations are insufficiently developed and require special research. The object of the in-depth interview is the Muslim clergy and students of Islamic educational institutions from the Republic of Mordovia, the subject is the image of Islamic banking in the minds of these social groups. The author examines the experts' views on Islamic financial products using the results of an in-depth interview. The target group consisted of 23 representatives of the Muslim clergy (muftis, imam-khatibs, Hazrats) and students of Islamic educational institutions. The results of mass sociological research were used. The main conclusions speak about the lack of awareness of respondents about the basics of Islamic banking,

about the potential demand for Islamic banking services mainly among deeply religious Tatars (no more than 2% of the population of the region), about the formation of their own "original" practices for interacting with secular banks based on the concepts of "permitted" and "prohibited". It is suggested that the interest in Islamic financial structures, as a kind of "ethical" banking, may be shown by that part of the population that distrusts traditional banks (about a third of the entire population of the region).

Keywords: *Islamic banking, Islamic financial institutions, Islamic financial services, in-depth*

1. Введение. Тема развития исламских финансовых институтов в Российской Федерации в современной ситуации приобретает особую актуальность и обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, в условиях внешнеполитической и экономической нестабильности мировая финансовая система переживает чрезвычайно сложный период своего развития, характеризующийся кризисом сложившихся взаимоотношений и наметившимся сломом традиционных механизмов и институтов. В рамках парадигмы создания независимой неспекулятивной финансовой системы в нашей стране развитие исламского банкинга позволит вовлечь в денежный оборот в экономику существенные объемы исламских финансов [1, с. 140], обеспечить финансирование инфраструктурных проектов [2, с. 51], создать альтернативу традиционным западным финансам [3, с. 63]. Во-вторых, потенциал исламского банкинга представляется довольно существенным и востребованным [4, с. 89] в России, которая продолжает оставаться страной с наибольшей численностью мусульманского населения в Европе [5]. В-третьих, вызывают интерес перспективы внедрения исламских финансовых институтов в регионах, где не большинство, а меньшинство населения исповедует ислам, в частности, в Республике Мордовия.

Несмотря на актуальность проблематики развитие исламских финансовых институтов в России находится на неудовлетворительном уровне и отличается характерными особенностями. В частности, географический охват исламских финансовых услуг ограничен [6], а основные исламские банковские организации сосредоточены в Республике Татарстан, Республике Башкортостан и регионах Кавказа; отсутствует активная поддержка федеральных органов власти [7, с. 348], несовершенная система банковского надзора и регулирования [8, с. 104] и недостаточная информированность населения о преимуществах исламских банковских операций [9, с. 119].

Научный интерес к проблеме развития исламского банкинга в России охватывает несколько исследовательских направлений. Во-первых, анализируется опыт исламской банковской деятельности в государствах Ближнего Востока и европейских государствах. Отмечаются особенности подходов к развитию элементов исламской банковской системы в зарубежных странах: подход Великобритании – «никаких препятствий и никаких привилегий» для исламских банков [10, с. 62]; подход Бахрейна и Малайзии – параллельное функционирование традиционных и исламских финансовых институтов под надзором центрального банка (единого регулятора) [11], [12]; подход Ирана и Судана – исключительное развитие финансовых структур, основанных на исламских финансовых принципах. Во-вторых, разрабатываются вопросы единого правового поля функционирования исламских финансовых институтов в рамках Российской Федерации. Исследователи указывают на наличие потенциала, предпосылок и перспектив для развития исламских финансов в России, но подчеркивают широкий спектр проблем в этой сфере (низкий потребительский спрос, недостаточный объем информации, неосведомленность потенциальных потребителей, предубеждение со стороны потребителей и т. д.) [13, с. 152]. В-третьих, изучается опыт отдельных регионов по внедрению механизмов халяль-банкинга (преимущественно, регионов Кавказа, Татарстана).

2. Основная часть

2.1 Параметры исследования

В рамках настоящей статьи представлены основные результаты серии глубинных полуструктурированных интервью, целью которых стали представления экспертов об исламском банкинге и их реальные финансовые практики в условиях Республики Мордовия. Экспертной

группой выступили представители мусульманского духовенства и учащиеся исламских учебных заведений (23 респондента), выбор которых обусловлен следующими моментами: обладание наиболее глубокими знаниями в области ислама и опытом его практикования, наличие морально-нравственного авторитета для верующих. При анализе использовались результаты других социологических исследований – «Образ татар в Республике Мордовия» (2016 г., n=500, погрешность 3%), «Удовлетворенность населения Республики Мордовия финансовыми услугами» (2022 г., n=384, погрешность 5%).

В исследовании использовались термины «исламский банкинг», «исламский банк» в значении финансовых институтов, функционирование которых основано на принципах шариата, а именно, запрет на получение установленного процента или вознаграждения за предоставления займа. В рамках исламских банковских структур «запрещено вкладывать средства и получать доход от ‘запретных’ видов деятельности: производства и продажи свинины, алкоголя и оружия, азартных игр, лотерей, букмекерских контор, продукции “для взрослых”, специализированных баров» [14].

Были выдвинуты следующие гипотезы. Во-первых, респонденты обладают значительной полнотой информации об исламских финансовых институтах и предлагаемых ими продуктах, что формирует у них достаточно полный образ банковской халяль-индустрии. Во-вторых, основная масса респондентов убеждена в востребованности исламских финансовых продуктов в регионе среди местной уммы и готова ими активно пользоваться. В-третьих, большинство респондентов, активно пользуясь светскими финансовыми банковскими инструментами (кредитами, займами, накопительными счетами), целенаправленно отвергают некоторых из них. Отвергаемые финансовые продукты и услуги именуется спекулятивными и несоответствующими ценностям ислама. В-четвертых, меньшинство пользуется исключительно исламскими финансовыми продуктами (посредством учреждений в других регионах) или семейными, групповыми, общественными инструментами взаимовыручки. Последние характеризовались, как наиболее предпочтительными и соответствующими исламу.

2.2 Результаты исследования

Информированность о системе исламского банкинга. Результаты исследования позволяют констатировать, что абсолютная масса респондентов обладает самыми общими представлениями о халяль-индустрии: «отсутствие процентов по банковским операциям» (мужчина, 39 лет, имам-хатыб), «запрет инвестиций в "порочную" деятельность» (мужчина, 44 года, хазрат) и «запрет на спекулятивную биржевую деятельность» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения). Интервьюируемые затруднялись определить содержание специфических банковских финансовых продуктов: иджар (долгосрочная аренда), саяям (авансовое финансирование), кард аль-хасан (беспроцентная ссуда физическим и юридическим лицам), бей-бисалаа (форвардная сделка), сукуки (беспроцентные облигации, предоставляемые под материальный актив), мушарака (привлечение предпринимателем средств банка для финансирования своего бизнес-проекта, аналог проектного финансирования) и мудараба (вложение банком средств клиента в определенную деятельность или проект).

Сведения об исламской финансовой системе и ее элементах респонденты получают, как правило, нецеленаправленно, бессистемно, что сказывается на ее качестве. Источниками информации выступают преимущественно люди из близкого окружения – родственники, друзья и знакомые, которые либо обладают опытом пользования исламскими банковскими продуктами, либо являются более информированными. Существенно реже упоминаются собственные поиски соответствующей информации в сети Интернет, специальной литературе, иных информационных ресурсах. Характеризуя свой уровень информированности, респонденты отмечают следующее: «об этом мне рассказывали знакомые из Татарстана» (мужчина, 60 лет, муфтий), «слышал о схеме выдачи исламских кредитов» (мужчина, 32 года, хазрат), «читал в брошюре» (мужчина, 53 года, хазрат) и т. д.

Лишь несколько респондентов судили о системе исламского банкинга с опорой на собственный опыт получения финансовых услуг в исламских банковских структурах Татарстана и Башкортостана, а также отдельных стран дальнего зарубежья (Египет, Саудовская Аравия).

Свой низкий уровень информированности о системе исламского банкинга и его продуктах респонденты объясняли, как правило, следующими двумя моментами: отсутствием доступной

проверенной информации («в Интернете очень много разной, часто путаной, информации об этом») (мужчина, 60 лет, муфтий), «просто не у кого спросить» (мужчина, 47 лет, хазрат), «опасаюсь мошенников» (мужчина, 32 года, хазрат)) и отсутствием потребности в указанных сведениях («ничего из этого у нас нет» (мужчина, 53 года, хазрат), «когда появятся такие услуги, нужно будет разбираться» (мужчина, 60 лет, муфтий), «пока нет необходимости» (мужчина, 44 года, хазрат), «в банковских картах тоже сначала никто ничего не понимал и не доверял им, а потом все изменилось» (женщина, 31 год, практикующая мусульманка), «нужно время, чтобы все изучить» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения)).

Учитывая потребность в вовлечении «мусульманских» денег в региональную экономику, информирование населения об особенностях и преимуществах исламского банкинга может стать насущной потребностью в реалиях дотационного республике. Эффективным каналом информирования способна выступить разветвленная инфраструктура духовных управлений региона со своими многочисленными общественными организациями: молодежными, женскими, просветительскими, учебными, спортивными и другими объединениями.

Оценка потенциальной востребованности исламского банкинга в реалиях Республики Мордовия, региона с мусульманским меньшинством. Преобладала точка зрения, что пользователи исламских финансовых продуктов будут преимущественно татары (5–6% населения региона). Идея популяризации исламского банкинга и его распространения на представителей других национальностей оценивалась крайне скептически. Указывалось на то, что традиционные финансовые банковские инструменты более доступны и выглядят существенно привлекательнее для обычного человека («обычные банки уже давно работают, у них все отточено» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения), «всех заботит размер процента: высокий для вклада и низкий для кредита» (мужчина, 60 лет, муфтий), «будут выбирать кошелек» (мужчина, 53 года, хазрат).

В этой связи можно говорить о том, что интерес к халяль-индустрии и, собственно, активное в ней участие, будут напрямую зависеть от степени соблюдения верующим канонів ислама. Чем строже он относится к основным предписаниям шариата (пять столпов ислама), тем привлекательнее для него исламские финансовые продукты. В определенной степени это предположение подтверждают результаты массового социологического исследования 2016 г. «Социальный портрет татар Республики Мордовия» (n=500, погрешность $\pm 3\%$), согласно которым традиционными светскими банковскими продуктами реже всего пользовались соблюдающие все каноны ислама татары [15, с. 59].

В то же время потенциальное число пользователей услугами и финансовыми продуктами халяль-индустрии можно расширить и за счет иных категорий и групп населения региона. Опыт развития исламского банкинга в зарубежных странах (например, Малайзии) показывает, что исламские банковские структуры способны привлекать значительные ресурсы для инфраструктурных проектов через высоколиквидный рынок сертификатов сукук и мобилизовать средства физических лиц, малого и среднего бизнеса [16, с. 127]. В США и западноевропейских странах с ростом числа граждан, исповедующих ислам и отказывающихся пользоваться услугами традиционных банков, исламский банкинг существенно укрепляет свои позиции в сфере финансовых услуг [17, с. 10]. В этой связи чрезвычайно низкий уровень развития индустрии исламского банкинга в России в целом, и в Мордовии в частности, отражает широкий спектр потенциально упущенных возможностей по аккумулярованию в российской экономике дополнительных внутренних финансовых средств, а также привлечению внешних, в частности, арабских, инвестиций [18, с. 60].

Исламские банковские структуры, как разновидность «этического» банкинга, могут быть востребованы также среди населения, которое с недоверием относится к традиционным банкам и их услугам [19, с. 19]. В Республике Мордовия, как следует из результатов массового социологического исследования «Удовлетворенность населения Республики Мордовия финансовыми услугами», с недоверием к финансовым институтам относятся около 32% респондентов.

Формирование и обоснование собственных финансовых практик взаимодействия с традиционными банками. Все респонденты, принявшие участие в исследовании, единодушно при-

знают, что в современных условиях невозможно быть полноценным членом общества и никоим образом не взаимодействовать со светскими банковскими институтами. Респонденты отмечают, что активно пользуются дебетовыми банковскими картами, несколько реже кредитными картами, оказывают предпочтение картам и услугам по рассрочке оплаты (без начисления процентов). Указывают на удобство и простоту банковских финансовых продуктов: «с картой легко оплачивать товары и услуги» (мужчина, 44 года, хазрат), «мобильное приложение похоже на целый банк, только в кармане» (мужчина, 28 лет, шакирд исламского учебного заведения), «рассрочка позволяет постепенно оплачивать дорогую покупку» (мужчина, 53 года, хазрат).

В то же время соблюдение некоторых правил ими не только возможно, но и приветствуется. В этой связи у большей части респондентов в условиях отсутствия или затрудненного доступа к рынку исламских финансовых услуг выработался собственный подход к использованию светских банковских и, в целом, финансовых, продуктов. Финансовые услуги, предлагаемые в настоящий момент банковскими и иными институтами и структурами, респонденты разделили на несколько групп: услуги и продукты, соответствующие нормам ислама и, собственно, не соответствующие им. Руководствуясь собственными рассуждениями о «дозволенном» и «недозволенном» в исламе, к числу последних респонденты отнесли все услуги различных брокерских агентств, свопы, фьючерсы. В качестве объяснений выбора давались следующие комментарии: «игра на бирже запрещена в исламе» (мужчина, 32 года, хазрат), «в брокерских расчетах производится лишь воздух, отсутствует какое-то реальное производство» (мужчина, 44 года, хазрат), «эти услуги основаны на спекулятивном капитале» (женщина, 31 год, практикующая мусульманка), «спекуляция запрещена по религии» (мужчина, 60 лет, муфтий), «деньги не должны делать деньги» (мужчина, 53 года, хазрат).

Оригинальный подход демонстрируется в отношении банковских счетов. Считается возможным использование кредитного счета для обслуживания кредита, в частности, ипотечного или потребительского. Объяснением служит тот факт, что базовое условие (выплата процентов банку) является обязательным и не зависит от человека. Руководствуясь этой точкой зрения, существенная часть респондентов не пользуется накопительными счетами, где процент идет в доход самого человека.

Незначительная часть респондентов, напротив, занимают более жесткую позицию по отношению к светским финансовым продуктам, категорически их не приемля. Главным сдерживающим фактором для них выступают не недостатки конкретных банковских услуг, а сам «недозволенный», так называемый «нехалальный» принцип функционирования светских финансовых институтов. Соответственно, в этой парадигме использование даже самого элементарного банковского продукта становится нарушением канонов ислама. Они игнорируют банковские карты (при этом банковские карты у них есть), предпочитают расплачиваться наличными средствами, в семье и близком окружении активно практикуют финансовую взаимопомощь (дают и берут займы).

3. Выводы. Таким образом, выдвинутые в процессе разработки программы исследования гипотезы, в целом, подтвердились. Во-первых, востребованность в исламских банковских услугах в условиях региона представляется невысокой, а ее непосредственная аудитория ограничивается татарами, придерживающимися ислама. Существенное расширение количества потенциальных пользователей исламских банковских услуг может быть связано как с активной просветительской кампанией, так и с предложением конкурентных банковских продуктов. Последнее при этом представляется сложным в условиях острой конкуренции со стороны традиционного банковского сектора. Во-вторых, в реалиях региона предпочтительным может стать не формирование самостоятельных исламских банковских структур, а развитие отдельных банковских услуг в рамках традиционной финансовой инфраструктуры (открытие «исламских» окон в обычных банках). Это позволит развивать новую и незнакомую финансовую систему последовательно, учитывая местные особенности дотационного и этноконфессионального региона.

Не подтвердилась гипотеза о значительной степени информированности респондентов об

Литература

1. Рябченко, Л. И. Перспективы развития исламского банкинга в России // Вестник университета. 2018. № 9. С. 140–146.
2. Матвеевский, С. С. Банки развития как источник экономического роста в России // Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков : монография ; колл. авторов ; под ред. Н.Э. Соколинской. – М., 2018. С. 51–53.
3. Беккин, Р. И., Алискеров, М. С. Особенности исламского финансового сектора в России на современном этапе и перспективы его роста // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 60–64.
4. Нагимова, А. З. Исламские финансы в России : взгляд участников рынка // Вопросы экономики. 2021. № 5. С. 74–90.
5. Pew Research Center. The future of world religions : Population, growth projections, 2010–2050 // Pew Research Center, April 2. 2015. – URL : <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050>.
6. Kalimullina, M. E. Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment // Global Finance Journal. 2020. Vol. 46. 10.1016/j.gfj.2020.100534. DOI: 10.1016/j.gfj.2020.100534.
7. Гамбеева, Ю. Н., Медведева, С. Н. Исламские финансы : особенности становления и развития // Российское предпринимательство. 2018. № 1. Т. 19. С. 335–349.
8. Львова, Н. А. Исламские банки : особенности, проблемы, перспективы развития // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2013. Вып. 1. С. 100–108.
9. Пехтерева, Е. А. Исламские финансы и перспективы исламского банкинга в России // Экономические и социальные проблемы в России. 2015. № 1. С. 107–123.
10. Калимуллина, М. Э. Великобритания : исламские финансы без привилегий // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 12 (162). С. 62–68.
11. Зарипов, И. А. Малайзия – флагман исламских финансов // Вестник финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). С. 118–129.
12. Айдрус, И. А. Развитие исламских финансов : роль королевства Бахрейн // Финансы и кредит. 2014. № 47 (623). С. 39–47.
13. Дохолян, С. В. Альтернативные финансовые институты : возможности формирования и особенности функционирования в рыночной среде российского экономического пространства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 2 (100). С. 144–153.
14. Письмо Ассоциации российских банков от 8 августа 2014 г. № А-02/5-488 «Об исламских принципах финансирования» [Электронный ресурс]. – URL : <https://base.garant.ru/70716632>. Дата обращения 04.07.2022.
15. Социальный портрет татар Республики Мордовия : бюллетень ; под ред. В.В. Конакова. – Саранск, 2016.
16. Зарипов, И. А. Малайзия – флагман исламских финансов // Вестник финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). С. 118–129.
17. Акинин, П. В., Антошкиева, Т. М. Интеграция с исламским банкингом – объективно необходимый и перспективный макроэкономический модуль инновационного реформирования России // Финансы и кредит. 2012. № 45 (525). С. 9–16.
18. Кузнецов, А., Фитуни, Л., Рыжкова, Е., Трофимова, О., Филоник, А. Исламские финансы и их специфика в Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 12. С. 52–62.
19. Грибовский, В. И., Кац, В. М. Религиозный банкинг как разновидность этического банкинга // Вестник науки Сибири. 2016. № 2 (21). С. 9–22.

References:

1. Ryabchenko, L. I. Perspektivy razvitiya islamskogo bankinga v Rossii // Vestnik universiteta. 2018. № 9. S. 140–146.
2. Matveevskij, S. S. Banki razvitiya kak istochnik ekonomicheskogo rosta v Rossii // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya finansovyh rynkov i bankov : monografiya ; koll. avtorov ; pod red. N.E. Sokolinskoj. – M., 2018. S. 51–53.
3. Bekkin, R. I., Aliskerov, M. S. Osobennosti islamskogo finansovogo sektora v Rossii na sovremennom etape i perspektivy ego rosta // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 4 (77). S. 60–64.
4. Nagimova, A. Z. Islamskie finansy v Rossii : vzglyad uchastnikov rynka // Voprosy ekonomiki. 2021. № 5. S. 74–90.
5. Pew Research Center. The future of world religions : Population, growth projections, 2010–2050 // Pew Research Center, April 2. 2015. – URL : <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050>.
6. Kalimullina, M. E. Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment // Global Finance Journal. 2020. Vol. 46. 10.1016/j.gfj.2020.100534. DOI: 10.1016/j.gfj.2020.100534.
7. Gambееva, YU. N., Medvedeva, S. N. Islamskie finansy : osobennosti stanovleniya i razvitiya // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2018. № 1. T. 19. S. 335–349.
8. L'vova, N. A. Islamskie banki : osobennosti, problemy, perspektivy razvitiya // Vestnik SpbGU. Ser. 5. 2013. Vyp. 1. S. 100–108.
9. Pekhtereva, E. A. Islamskie finansy i perspektivy islamskogo bankinga v Rossii // Ekonomicheskie i social'nye problemy v Rossii. 2015. № 1. S. 107–123.
10. Kalimullina, M. E. Velikobritaniya : islamskie finansy bez privilegij // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet.

2011. № 12 (162). S. 62–68.

11. Zaripov, I. A. Malajziya – flagman islamskih finansov // *Vestnik finansovogo universiteta*. 2016. T. 20. № 4 (94). S. 118–129.

12. Ajdrus, I. A. Razvitie islamskih finansov : rol' korolevstva Bahrejn // *Finansy i kredit*. 2014. № 47 (623). S. 39–47.

13. Doholyan, S. V. Al'ternativnye finansovye instituty : vozmozhnosti formirovaniya i osobennosti funkcionirovaniya v rynochnoj srede rossijskogo ekonomicheskogo prostranstva // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2019. № 2 (100). S. 144–153.

14. Pis'mo Associacii rossijskih bankov ot 8 avgusta 2014 g. № A-02/5-488 «Ob islamskih principah finansirovaniya» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://base.garant.ru/70716632>. Data obrashcheniya 04.07.2022.

15. Social'nyj portret tatar Respubliki Mordoviya : byulleten' ; pod red. V.V. Konakova. – Saransk, 2016.

16. Zaripov, I. A. Malajziya – flagman islamskih finansov // *Vestnik finansovogo universiteta*. 2016. T. 20. № 4 (94). S. 118–129.

17. Akinin, P. V., Antoshkiewa, T. M. Integraciya s islamskim bankingom – ob'ektivno neobhodimyj i perspektivnyj makroekonomicheskij modul' innovacionnogo reformirovaniya Rossii // *Finansy i kredit*. 2012. № 45 (525). S. 9–16.

18. Kuznecov, A., Fituni, L., Ryzhkova, E., Trofimova, O., Filonik, A. Islamskie finansy i ih specifika v Evrope // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. T. 61. № 12. S. 52–62.

19. Gribovskij, V. I., Kac, V. M. Religioznyj banking kak raznovidnost' eticheskogo bankinga // *Vestnik nauki Sibiri*. 2016. № 2 (21). S. 9–22.